

Со страниц большинства московских газет не сползят статьи и заметки о государственном академическом Большом театре. В ГАБТ — Головановщина, в ГАБТ — нарберкизм, в ГАБТ — антипарные молодежи, в ГАБТ — бесхозяйственность, в ГАБТ — бесплапность в постановках и т. п.

Каждый день мы узнаем новые и новые сообщения из жизни ГАБТ. Они интересуют, волнуют, и не могут не волновать, советскую общественность и нервничают работников самого ГАБТ.

Еще около месяца назад в течение двух дней (9—10 апреля) проходило общее собрание работников Большого и Экспериментального театров, на котором был заслушан доклад директора о финансово-хозяйственном положении театра и доклад производственной комиссии местных. После горячих и продолжительных прений общее собрание единогласно приняло следующую резолюцию, представляющую тов. Глебов от имени группы работников театра:

«1. Реальный производственный план как для текущего сезона, так и для будущего, совершенно отсутствует.

2. Выполнение новых постановок происходит бессистемно и с нарушением намеченных сроков.

3. Контроль дирекция над хозяйственной стороной постановок, а также над идеологическо-художественной ценностью постановочных экспериментов формален и поэтому совершенно недостаточен, что приводит к бесхозяйственному расходованию средств.

4. Тарифно-нормировочная политика дирекции привела к недопустимому и произвольному искажению точки зрения искажению вопроса о нормировании труда, к резкому усилению разрыва в зарплате и к крайнему неправильным соотношениям в условиях труда различных групп работников. Именно эти вызванные беспринципностью и шатаниями тарифной политики явления были причиной острых трудовых конфликтов в текущем сезоне и постоянного массового недовольства работников, существующего во всей массе и в настоящий момент.

5. Методы заключения индивидуальных договоров и методы невыполнения труда заставляют в себе широчайшие возможности для фаворитизма и протекционизма.

6. Директива партии о перевоспитании специалистов понимается дирекцией, как резкое противопоставление «высоких» специалистов низким. В этом вопросе дирекция вместо воспитания специалистов создала ответственности за судьбу советского искусства поощряет лишь развитие «вражеских» настроений.

7. Нарушение элементарной финансовой дисциплины в интересах наиболее высоко оплачиваемых индивидуальностей на ряду с жесткой экономией в отношении рядовых огульно и дискредитировало тарифно-финансовую политику дирекции.

8. Игнорирование труда по обеспечению полностью ни интересов предприятия (срыв спектаклей), ни интересов работников. Процессы невыполнения не имеют системы, предохраняющей его от любых влияний.

9. Новые проекты дирекции по учету рабочего времени, углубляющие эксплуатацию в условиях труда и затущивающие основные задачи производства, показывают упорное нежелание дирекции понять внутреннее положение.

10. Художественное руководство осуществляется кустарным образом, при наличии момента сдвиги между отдельными руководителями. Отсутствие единого авторитетного художественного влияния привело к тому, что фактическими руководителями являются люди, не несущие ответственности за общее художественное

руководство делом. В то же время гибельно для дела расделение художественного руководства и административно-хозяйственной ответственности огульно и бесхозяйственно распределяет ответственность за управление предприятиями.

Общее собрание считает, что внутри-театральное положение катастрофично и угрожает полным развалом театра. Поэтому должны быть немедленно приняты меры к уточнению и расширению функций органов, стоящих над Большим театром и руководителями его, и введения твердого планового начала в это руководство.

К оздоровлению финансово-хозяйственного и художественного руководства предлагается:

1. В создании в области тарифно-нормировочной устойчивого положения путем установления нравственных соотношений в условиях труда.

2. Максимальному развитию, не на словах, а на деле, общественной жизни в театре во всех областях, включая художественное руководство, и к всемерному воспитанию сознания коллективной ответственности во всех работах театра, не исключая высших специалистов.

Учитывая вышеизложенное, общее собрание постановляет:

1. Полностью одобрить принятое к исполнению постановление производственной комиссии местных.

2. Поручить местному дополнить собранный материал о положении технического и административного персонала театра.

3. Весь собранный производственной комиссией материал передать в РКМ с просьбой срочно назначить обследование театров органами РКМ.

4. Обратиться к правительству с просьбой о назначении полномочной правительственной комиссии для всемерного проведения мероприятий, могущих обеспечить более нормальную работу Большого и Экспериментального театров еще в текущем сезоне.

5. Поручить местному обеспечить правильное информирование полномочной правительственной комиссии о положении в театре и предложенных работниках.

Можно не сомневаться, что отдельные пункты этой резолюции, можно считать обоснованными некоторые выводы, неправильными обвинения, наконец, можно услышать ряд возражений по существу со стороны дирекции, но одно остается совершенно ясным: в Большом театре неблагоприятно, тем создается напряженная атмосфера, которая вредит делу, понижает художественную работу театра. Одновременно необходимо констатировать, что в среде работников ГАБТ имеется крупное здоровое ядро, душой подходящее в производственной жизни театра и пытающееся наметить путь к изысканию нормальности, которые имеют место и стали общезвестными.

В настоящее время обоснованное положение Большого театра является девятнадцатилетней комиссией правительственной, под председательством наркома РКМ ЦУФСР тов. Иванова, и другая, выделенная ЦВ рабис, в которую входят и представители печати. Комиссия рабис по профессиональной линии вынесла уже постановление о снятии Голованова, Комарова, Воронцова, Серванта, Лесского, Фальшица, Федоровского и Дунаевского.

Но действительность этих комиссий приносит минимальные результаты только в том случае, если все работники театра, весь коллектив в целом, вместе с членами РКМ(б) придут им на помощь.

Обязательно каждого честного работника ГАБТ: не дожидаясь приглашения, прийти в комиссию и рассказать о том,

что он знает, указать мероприятия, проекты которые необходимо для оздоровления работы и жизни театра.

С другой стороны, комиссиям должны поставить свою работу так, чтобы каждый артист, рабочий смены, любой работник театра мог обращаться с ним непосредственно, не смущаясь формой заявления и тем, что кто-то за его показание ему будет «чужить».

Пусть комиссия установит прямую связь с теми, кому близки и дороги художественные, кто заинтересован в устранении недостатков Большого театра, в восстановлении его высокохудожественного значения, и беспорядки в ГАБТ будут полностью ликвидированы. Жизнь и работа этого театра войдут в нормальную колею.